

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

Истина
женщины

ЭКСМО

СВР: Марина Чернышева

Чингиз Абдуллаев
Сотвори себе мир

«PEN-клуб»

1996

Абдуллаев Ч. А.

Сотвори себе мир / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
1996 — (СВР: Марина Чернышева)

В арсенале спецслужб есть одно удивительное и опасное оружие – женская красота. Она сама по себе способна творить чудеса. А если к ней прибавить хладнокровие, мгновенную реакцию, аналитические способности... Именно таким суперпрофессионалом и является Марина Чернышева. Но как далеко может зайти женщина, чтобы, используя свою красоту, достичь цели? Ведь женское тело быстрее пистолета развязывает языки мужчинам.

© Абдуллаев Ч. А., 1996

© PEN-клуб, 1996

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Чингиз Абдуллаев

Сотвори себе мир

*«Оставьте, пожалуйста, это место таким же чистым, каким его
нашли...» Но это же относится ко всей Земле, а не только к уборным!
И не «такой же чистой, какой ее нашли», а какой хотели бы найти!
Жильбер Сесброн. Счастье по пустякам*

Глава 1

Она лежала на кровати лицом вниз, и это избавляло от необходимости смотреть ей в глаза. Мартин не любил смотреть в глаза покойникам. В них часто застывал какой-то горестный вопрос, словно жертва отчаянно пыталась понять, почему именно с ней судьба обошлась столь несправедливо. Иногда в глазах бывал и ужас, но это случалось редко, только в том случае, если убийца изощренно мучил свою жертву. В данном варианте убийца просто вошел в номер и дважды выстрелил. А потом сделал еще один контрольный выстрел в голову.

Именно этот выстрел и заставил приехать сюда инспектора криминальной полиции Мартина Крюгера. Последние два года он возглавлял отдел по борьбе с русской мафией. Жертву обнаружили утром, когда горничная вошла в номер, и сразу вызвали полицию. Но, увидев труп, дежурный инспектор решил позвонить Крюгеру, попросив приехать. Обычный убийца, стрелявший в женщину, ограничился бы двумя выстрелами или сделал бы еще один контрольный в сердце. Этот неизвестный негодяй после двух выстрелов подошел к уже убитой женщине и выстрелил в голову. Очень спокойно выстрелил прямо в висок. А это уже был характерный почерк именно русской мафии. Европейцы предпочитали так не стрелять. Во-первых, тело еще не успевало остыть, и разброс крови был довольно значительным. Во-вторых, они не любили столь жутких зрелищ, даже работая наемными убийцами, а в-третьих, они просто не были столь хладнокровны. На виске у женщины остался небольшой ожог от пороховых газов, убийца приставил пистолет совсем близко к ее голове, даже не побоявшись испачкаться. И наконец, самое главное, убитая была уроженкой города Калининграда, немкой Ириной Шварц, прилетевшей в Мюнхен лишь сегодня утром.

Он мрачно слушал рассказ дежурного инспектора полиции, уже успевшего осмотреть тело погибшей. Мартин не стал поворачивать его на спину – достаточно, что с ним будут возиться эксперты. Это только в кинофильмах инспектор лезет на вскрытии в живот пострадавшей и даже спорит с патологоанатомами по поводу состояния погибшей. В реальной жизни каждый занимается своим делом. Эксперты осматривают тело, инспектора ищут убийцу.

– Она, видимо, стояла к нему спиной, – объяснял инспектор, – и он два раза выстрелил в нее. Она была уже в спальне, а он вошел, открыв дверь, очевидно, своей карточкой. Непонятно, почему дверь сработала, но она, видимо, ничего не слышала. Он стоял примерно здесь, у стола, и стрелял отсюда. Она упала на кровать, и он, подойдя к постели, сделал еще один выстрел.

– Да, Брюнинг, кажется, ты прав, так все и было, – подтвердил слова дежурного инспектора эксперт, работавший со своим помощником над телом погибшей.

– Что-нибудь нашли? – спросил Крюгер.

– У нее с собой было восемь тысяч марок наличными, – сообщил как главную новость Брюнинг.

– Ну и что?

– Восемь тысяч, – повторил инспектор.

Крюгер улыбнулся. На его коллег, еще не привыкших к размаху приезжавших в Германию русских, подобные суммы действовали ошеломляюще.

– Для них это нормально, – пояснил Крюгер, – некоторые русские приезжают в Германию, имея по сто тысяч долларов.

– Наличными? – не поверил Брюнинг.

– Конечно. Это для нас восемь тысяч – большие деньги, а для гостя подобного отеля – это всего лишь деньги на мелкие расходы. В последнее время к нам едут именно такие гости.

– По документам и ее визитным карточкам получается, что она работала директором какой-то фирмы в Калининграде, – пояснил Брюнинг, – приехала сегодня рано утром. Менеджера не было в отеле, когда мы подъехали, он отправился куда-то к дочери, говорят, она у него в больнице. Я попросил передать нашу просьбу подняться к нам, как только он приедет в отель.

– Драгоценности на месте?

– Сережки, кольцо, довольно дорогое. Все на месте. В сумочке даже лежал золотой браслет. Это не грабеж, герр Крюгер, это убийство, совершенное профессионалом.

– Похоже, – согласился Крюгер.

– Пустите меня! – раздался громкий крик в коридоре.

– Что там? – поморщился Крюгер.

– Наверно, администратор, – предположил инспектор.

– Пусть войдет, – разрешил Крюгер.

В комнату ворвался упитанный господин средних лет.

– Карл-Хайнц Циммерман, – нервно представился он, – я генеральный менеджер отеля. Вы понимаете, как этот скандал скажется на наших клиентах? У нас самый лучший отель в Мюнхене.

Это было почти правдой. Отель «Рафаэль» был действительно одним из лучших в городе. Насчитывающий всего семьдесят три номера, девятнадцать из которых были люксы-сюиты, отель поражал воображение комфортом и роскошью. Цены на некоторые номера достигали семисот марок. Здесь был расположен известный на весь город «Ресторан Марка», где традиционно собирались лучшие фамилии Баварии. Расположенный недалеко от здания Оперы, он был идеальным местом для встреч светского бомонда. В номерах на стенах висели гравюры и картины старых мастеров, а телевизоры принимали не только все европейские и американские каналы, в том числе и знаменитую Си-эн-эн, но и арабское и японское телевидение, что само по себе было достаточно сложным техническим экспериментом отеля. «Рафаэль» был одним из нескольких отелей города, в которых останавливались только очень обеспеченные люди: арабские шейхи, японские бизнесмены, американские сенаторы.

Отелей подобного класса в самом роскошном и вызывающе богатом городе Германии было несколько, среди них два «Хилтона», «Шератон тауэр», «Палас Мюнхен». Крюгер не любил приезжать в подобные заведения раньше. Здесь редко случались убийства, обычно отлично работала охрана. Лишь дважды он попадал на «чисто семейные» ссоры, когда в обоих случаях происходили разборки между постояльцами. В первом случае муж избил свою жену до полусмерти, во втором – женщина выстрелила в своего мужа, вернувшегося в отель рано утром. Виновники и не пытались скрыться с места происшествия, но у Крюгера было много проблем с оформлением документов, так как в первом случае речь шла о мексиканском дипломате, а во втором – об итальянской паре, где убитый был заместителем министра правительства.

– Что вы хотите? – спросил он у мистера Циммермана.

– Чтобы вы побыстрее все закончили, – попросил менеджер отеля, – поймите, у нас гости, некоторые с детьми. Все нервничают.

– Мы постараемся быстро, – пообещал Крюгер. – Эта женщина раньше у вас останавливалась?

– Я проверил. Нет, раньше никогда. Но мы берем паспорта у этих русских, заносим в нашу картотеку. Им особенно доверять нельзя.

– Разве она была русской? – удивился Крюгер. – А мне сказали, что она немка.

– Может быть, по национальности и была, – согласился Циммерман, – но они все равно все русские. Какие они немцы?

– Она платила по кредитной карточке?

– Наличными. Внесла сразу более двух тысяч марок наличными.

– Каким образом убийца сумел открыть дверь? Вы ведь выдаете посетителям специальные магнитные карточки?

– Выдаем. И каждый раз меняем код. Понятия не имею.

– Оператор сидит внизу?

– Да, конечно, мы можем туда спуститься.

– Успеем. Скажите, герр Циммерман, она никуда не выходила? После того, как оформила себе номер?

– Этого я не знаю, – честно ответил Циммерман, – может быть, и выходила. Нужно все узнать внизу, у портье.

Крюгер подошел к стене, посмотрел на висевшие под стеклом гравюры.

– Она заказывала номер заранее?

– Этого я не знаю, – чуть подумав, ответил Циммерман, – но можно узнать. Вы разрешите мне позвонить?

– Давайте лучше мы с вами спустимся вниз, – предложил Крюгер, – чтобы не мешать пока никому.

Они вышли из номера и поспешили к лифту. Шаги были почти не слышны. Плотное ковровое покрытие заглушало все шумы. Внизу Циммерман сразу подошел к бледному молодому человеку, стоявшему за стойкой портье рядом с двумя не менее перепуганными девушками, и, показав на Крюгера, спросил:

– Инспектор хочет знать: она куда-нибудь выходила?

– Кажется, да, – судорожно кивнул парень, – она выходила два часа назад.

– И быстро вернулась? – спросил Крюгер.

– Довольно быстро, – подтвердил портье, – я ее сразу запомнил. Очень красивая женщина, но по-немецки говорила с акцентом.

– Вы все время были здесь?

– Разумеется, герр инспектор.

– Тогда убийца прошел мимо вас. Вы видели кого-нибудь?

– Никого, – твердо ответил портье, – я бы заметил. У нас не так много номеров, герр инспектор. Я сразу запоминаю всех посетителей в лицо.

– А как убийца мог открыть ее дверь? Вы дали ей магнитную карточку?

– Конечно, дали.

– Она ее не потеряла? Может, она спросила у вас вторую?

– Если бы она попросила другую, мы бы поменяли шифр. Это невозможно, герр инспектор.

Циммерман был явно доволен.

– Но ведь как-то убийца вошел в номер, – разозлился Крюгер.

– Не знаю, – пожал плечами портье, – может, она сама открыла ему дверь.

– Не похоже, – пробормотал Крюгер, – да и открытой дверь остаться не могла. У вас ведь замок срабатывает автоматически. Так как же он попал внутрь?

– Не знаю.

Крюгер уже повернулся, чтобы идти снова к лифту, когда вспомнил свой последний вопрос.

– У нее номер был заказан?
– Да, – подтвердил портье, – мы проверяли. Ей заказали этот сюит три дня назад.
– Кто заказал? – оживился Крюгер. – Есть фамилия?
– Есть, – к его изумлению, ответил портье, – вот фамилия и телефон. Иоганн Штенгель.
– Какой телефон? – быстро спросил Крюгер, не веря в такую удачу. Портье продиктовал номер телефона.

Крюгер набрал его, подождал минуту, другую, третью. Никто не отвечал. Он уже соби-
рался положить трубку, когда услышал быстрый женский голос:

– Слушаем вас. Это бюро Интерпола в Мюнхене.
– Что? – не поверил услышанному Крюгер. – Как вы сказали?
– Это офис местного отделения Интерпола, – явно куда-то торопясь, сказала женщина, –
что вам нужно?

– Простите, фрау, – пришел в себя Крюгер, – вы не могли бы вызвать к телефону герра
Штенгеля?

На другом конце замолчали.

– Фрау? – растерянно позвал Крюгер.
– Кто это говорит? – спросила женщина уже совсем другим тоном.
– Я звоню из отеля «Рафаэль», – ответил Крюгер, – мне нужен герр Штенгель. Он зака-
зывал номер для одной клиентки. Я хотел бы уточнить некоторые детали.

– Кто это говорит? – снова спросила женщина. Уже более требовательным голосом.

– Инспектор криминальной полиции Мартин Крюгер, – вынужден был ответить он.

– А вы разве ничего не знаете? – явно волнуясь, спросила женщина.

– Я вас не понимаю, фрау. Мне нужен Штенгель.

Трубку взял кто-то другой.

– Кто это говорит? – жестко спросил мужской голос.

– Инспектор криминальной полиции Мартин Крюгер, – снова повторил тот.

– Что вам нужно, герр Крюгер?

– Кто со мной говорит?

– Франц Хетгесс, я работаю в Интерполе.

– Простите, герр Хетгесс, но мне нужен Штенгель. Срочно нужен.

– Назовите ваш номер, где вы сейчас находитесь, – жестко потребовал Хетгесс.

– В отеле «Рафаэль». Номер... – он посмотрел на портье, и тот быстро написал ему номер
телефона отеля. – Двадцать девять ноль девять восемьдесят.

– Что у вас произошло? – спросил Хетгесс.

Крюгера начал злить подобный допрос. Он не любил, когда ему начинали мешать.
Поэтому довольно грубо ответил:

– Вопросы буду задавать я, герр Хетгесс. Здесь произошло убийство, и я веду расследо-
вание.

– Какое убийство? – явно проигнорировав его замечание, спросил Хетгесс. Что-то в его
голосе не понравилось инспектору Крюгеру, очень не понравилось.

– Я приеду к вам и все расскажу, – пообещал инспектор, – только вы меня ждите. И пусть
герр Штенгель никуда не уходит.

– Это невозможно, инспектор, – услышал он в ответ.

– Почему? – Он уже понял, что случилось нечто ужасное.

– Он погиб, герр инспектор. Погиб сегодня утром. Разве вы об этом ничего не слышали?

Полиция уже ведет расследование.

Крюгер опустил трубку. На сей раз ему совсем не повезло. В этих очень дорогих отелях
нужно быть готовым к любой неприятности.

Глава 2

Больше всего на свете я не люблю таких женщин. Когда она появляется в отеле, такая уверенная в себе, всегда сосредоточенная и серьезная, я начинаю испытывать острый комплекс неполноценности. А как же иначе? По легенде эта дрянь – моя жена, но спать со мной она категорически не хочет. В день нашего приезда я дождался, когда она ляжет в постель, и пошел в спальню... Что, вы думаете, я получил? Правильно. Такой удар по самолюбию, что мог остаться импотентом на всю жизнь. Я где-то читал, что мужская импотенция – это чисто психическое расстройство, связанное с неуверенностью мужчин и их страхами перед слишком самостоятельными партнершами.

Она сначала решила принять душ и довольно долго купалась. Я в это время смотрел телевизор в наших апартаментах. Потом она вышла из ванной комнаты и спокойно спросила:

– Ты, конечно, будешь спать на диване?

Я только хмыкнул в ответ, и она, видимо, приняла это за мое одобрение ее дурацкого решения. Я дождался, когда она уляжется, и двинул в спальню. Надо было видеть ее лицо. Никогда не забуду выражения лица этой стервы. Она читала газету. Тоже мне, интеллектуалка. Убрала газету, выдержала паузу и даже как-то равнодушно сказала:

– Майор, я думала, вы умнее. Убирайтесь отсюда.

Что мне было делать? Изнасиловать ее? Ну, во-первых, она моя жена только по легенде. Во-вторых, я видел на тренировках, как она работала, и, признаюсь, насиловать такую бабу – тяжкий труд. Можно разбить себе все выступающие части об ее острые коленки и не добиться никакого результата. Кроме того, а это самое главное, в нашей «семейной» паре она ведущая. Я как бы при ней, обеспечиваю ее безопасность. Она ведь уже подполковник, а я пока еще майор. Конечно, с такой фигурой и рожей, как у нее, получить подполковника ничего не стоит. Достаточно переспать с двумя-тремя генералами, и ты уже полковник.

Знаю я, как в нашем ведомстве баб готовят. Небось все сначала на спине работают, практику проходят. А уже потом, когда постареют, выходят в офицеры. Про Нину, правда, пока этого сказать нельзя. Ей лет тридцать пять, не больше. Всегда собранная, выдержанная, рассудительная. Когда мне сказали, что я поеду с ней как ее муж, я от радости чуть не обнял ее прямо в кабинете генерала. Думаю, наконец-то будет совмещение приятного с полезным. Я ведь всегда проходил по управлению «Т», моя «специфика» – снимать ненужных свидетелей. Я – профессиональный убийца, если вас не шокируют эти слова. А она – профессиональный нелегал, из управления «С». Там все немного чокнутые. Воображают из себя Штирлицев. Или Зорге – на худой конец. Хотя Штирлица вообще не было, а Зорге просто повесили в токийской тюрьме. Но это они почему-то не любят вспоминать.

В наших апартаментах стоит большой диван в гостиной, где мне и предстоит спать. А в «супружеской» спальне – огромная двуспальная кровать, которую Нина занимает одна. Кстати, по легенде она никакая не Нина Миронова, а сеньора Изабелла де ла Мендоса, а я, соответственно, ее муж – Филипп де ла Мендоса, оставшийся с носом круглый дурак. Представляете, как я провел ночь? Одна мысль, что рядом со мной в номере лежит столь роскошное тело моей соотечественницы, «законной супруги», услугами которой я не могу воспользоваться, может привести в бешенство человека и более спокойного, чем я. А я никогда особым спокойствием не отличался.

Конечно, если нужно прождать в засаде свою жертву, я готов сидеть хоть двое суток. Или если нужно кого-нибудь выследить. На это у меня отменное терпение. А вот с женщинами мне не повезло. Как увижу красивую морду, так сразу словно с цепи срываюсь. Не буду говорить, сколько я денег на них трачу, все равно не поверите. Скажу только, что большую часть своего гонорара обычно трачу на девочек и не считаю это бесцельным выбрасыванием денег. Они

меня, если хотите, заряжают на дальнейшие действия. Я ведь холостяк, при моей специальности жениться – просто непростительная глупость.

И теперь, когда я нахожусь с одной из наших сотрудниц, девяносто девять процентов которых – обычные профессиональные шлюхи, умеющие делать все, от французской любви до чисто русской бешеной езды, мне становится не по себе. Ну не должна она мне отказывать, не должна. Это даже непорядочно. Эта дура хочет, чтобы я вызвал к себе в номер девочек и занимался ими у нее на глазах. Наверно, нужно сделать так, чтобы она перестала относиться ко мне как к надоедливой козявке. И ведь понимаю, что ничего нельзя сделать, иначе провалю всю операцию. А когда ее вижу, все равно нервничаю, надеюсь, вы меня правильно понимаете.

Мы живем в самом центре Кельна, в невероятно роскошном отеле «Эксельсиор». Прямо напротив Кельнского собора. Внешне он какой-то темный, мрачный, из серого тяжелого камня, словно специально не выставляет своей роскоши напоказ. Но достаточно войти внутрь отеля и увидеть эти огромные желтые колонны, уходящие в потолок, чтобы оценить внутреннее убранство и великолепие «Эксельсиора». По-моему, это лучший отель Кельна, так, во всяком случае, подчеркивают все справочники.

И расположен очень удачно. Рядом с железнодорожным вокзалом. Отсюда идут автобусы и в аэропорт. Если бы не толпы молодых людей, которые слоняются без дела вокруг вокзала и собора, здесь вообще все идеально. Но эти девицы с непонятными лицами полумадонн-полушлюх и парни, одетые в тряпье, с невымытыми и нечесаными волосами, вызывают у меня отвращение. Или я слишком консервативен? Я слабо разбираюсь, где панки, а где рокеры, но с удовольствием выбрил бы всех этих недоносков, отправив большую часть в трудовые лагеря для перевоспитания. Или во мне просто слишком крепко сидит советское воспитание? Привычка ходить в едином строю, строиться в линейку, носить одинаковую форму и быстро отвечать: «Всегда готов»? Может, поэтому мы все немного консерваторы.

Про моего напарника этого не скажешь. Нас готовили вместе несколько месяцев. Вместе – это не значит, что нас оставляли вдвоем. Мы всегда были в окружении людей. И, надо сказать, она тогда относилась ко мне достаточно лояльно и просто. Правда, мы никогда не оставались одни, и у меня не было возможности проверить, как именно сердечно она ко мне относится. Сегодня я проверил и должен сказать, что мне совсем не нравится ее отношение. Могла бы и не отказывать.

Если учесть, что нам нужно быть вместе еще достаточно долгое время, то она поступила просто по-свински. Необязательно в меня влюбляться или строить из себя романтически невинную девушку. Можно просто со мной спать, что, кстати, очень помогает и нашей легенде. Но на нет и суда нет!

В Кельн мы прибыли вместе на самолете из Гамбурга. А вот в Гамбурге появились по очереди. Сначала я, потом она. У меня было в запасе два дня, и я даже пошел и посмотрел их знаменитую улицу с проститутками – Рипербан, в районе Сан-Паули. Ничего особенного. В Голландии, в знаменитом Розовом квартале Амстердама, все гораздо интереснее и колоритнее. В немецком городе вся улица ограждена высоким каменным забором, чтобы за него случайно не заходили женщины и подростки. С обеих сторон улицы сидят скучающие женщины. Как правило, не очень красивые, равнодушные к проходящим мимо мужчинам. Лишь некоторые пытаются изобразить хоть какую-нибудь видимость заинтересованности. Именно видимость, так как в этих случаях глаза у них все равно пустые и равнодушные. А удовольствия почти никакого не бывает. Механические жесты, отработанные приемы, ничего особенного. Другое дело – у нас в Москве или в Питере. Дух захватывает.

Никакого сравнения с куклами из Европы и Америки. Но зато и цены у нас соответственные. Девочки работают от души, но берут в пять-шесть раз больше, чем их «коллеги» на Западе. А когда говоришь им, что в Германии девочка стоит пятьдесят гульденов, или около

тридцати долларов, а в Испании в самых дорогих ночных клубах – не более ста долларов, они начинают над тобой издеваться. Видимо, наш товар стоит куда дороже.

В некоторых местах цены баснословные. В Хабаровске в местной гостинице «Интурист» очень молодые ребята откровенно предлагали мне еще более молодых девочек, похоже, из младших классов их собственных школ. В центральных городах с этим проблем не бывает. Особенно нравится гостиница «Россия» в Москве, где просто большой публичный дом. Конечно, свои девочки есть и в «Метрополе», и в «Космосе», но в милой «России» все дело поставлено на конвейер. Там без обслуживания не остается ни один номер. И цены почти приемлемые.

Но зато в «Метрополе» могут взять несколько сотен долларов. Хотя в этом отношении показательна моя собственная история в Ростове. Там есть прекрасная гостиница «Интурист» с очень современными и хорошо оборудованными номерами на пятнадцатом и шестнадцатом этажах. Девочек не нужно даже искать. Они есть повсюду: в ресторанах и в баре, на этажах и в номерах. Достаточно просто попросить дежурную прислать к вам в номер нескольких девочек. И вот, когда я однажды попросил прислать ко мне троих, пришла одна и очень вежливо назвала цену, после чего я упал со стула. Четыреста пятьдесят долларов за ночь! За одну девочку! Таких цен нет нигде в мире. Даже японские гейши и американские актрисы стоят дешевле. Я таких денег давать не захотел, и девочка, пожелав мне спокойной ночи, быстро удалилась. До сих пор чувствую себя не очень хорошо. Нужно было согласиться. Ну что такое особенное она могла сделать за четыреста пятьдесят долларов?

И вот мужчину с таким богатым сексуальным опытом эта дрянь, я говорю уже о моей напарнице, просто выставила за дверь. Представляете, как я себя чувствовал?

А ведь нам вместе еще лететь на Маврикий, этот непонятный остров в Индийском океане, и встречаться с каким-то непонятным профессором. Я до сих пор не понимаю, почему для встречи с этим профессором выбран именно Маврикий. Неужели нельзя встретиться с ним где-нибудь поближе, в Европе, например? Впрочем, это не мое дело. Это уже работа подполковника Мироновой. Моя задача – обеспечить ее безопасность. И безопасность людей, с которыми она будет разговаривать или захочет встречаться.

Поэтому вдвойне обидно, что она так себя ведет. Ведь от меня зависит ее жизнь. Просто она прекрасно знает, что я настоящий профессионал и никогда не смешиваю личных симпатий со своей работой. Но все равно она поступила некрасиво. В конце концов просто из корпоративной этики могла бы не выгонять меня столь бессовестным образом. Могла бы просто придумать, что сегодня ей нельзя. Мне было бы чуточку легче. Хотя все равно неприятно.

Я Нина Миронова. Мне тридцать пять лет – возраст более чем критический. Подруги, которых у меня всего две, уверяют, что я все еще ничего, хотя сама чувствую, когда смотрю в зеркало, как сильно начинаю сдавать. Я работаю... Наверно, нужно просто назвать ведомство, в котором я сейчас работаю. Оно называется СВР. Или – Служба внешней разведки России. Я старший офицер этой самой Службы. Для особо непонятливых объясняю, что я подполковник. И этого вполне достаточно. Больше на эту тему говорить не намерена.

Наша «семейная» пара остановилась в лучшем отеле Кельна, и, как только мы впервые после нашего знакомства оказались действительно одни, этот профессиональный душитель, который мне не понравился с самого начала, сразу полез ко мне в постель. Честно говоря, нечто подобное я от него ожидала, видя, какими глазами он смотрит на меня во время наших совместных отработок некоторых вариантов. Многие мои подруги относятся к этому вполне спокойно, считая, что спать со своими партнерами нужно обязательно, так легче переносить все стрессы и получать удовольствие во время командировок. Но я так не считаю. Во-первых, я никогда не была «ласточкой». Ну, почти не была. А во-вторых, мне просто не хочется с ним спать. Ну не хочу, и все. Как вспомню, сколько он людей наверняка отправил на тот свет своими

холодными руками, так сразу пропадает всякое желание. И, наконец, я просто не обязана. Я в разведке уже тринадцать лет и могу позволить себе выбирать, с кем мне хочется спать, а с кем не хочется. С этим майором мне вообще ничего не хочется. Хотя он наверняка считает себя почти Аполлоном.

Через два дня мы летим с ним на Маврикий. Никогда там не была, но догадываюсь, что будет очень жарко. В прямом смысле слова – там сейчас больше тридцати. Я взяла купальный костюм, но как вспомню глаза моего «мужа»... Это только разожжет его страсть. Почему все мужчины такие скоты? Как только остаются с женщиной наедине, сразу хотят посмотреть, что у нее под юбкой. Причем не важно, кто эта женщина – их партнерша, жена лучшего друга, сестра их жены. Главное – еще раз отличиться, еще раз почувствовать себя победителем. Ненавижу всех этих двуногих существ, которые именуют себя мужчинами. Кроме одного. Моего сына. Моего Сережки, которому сейчас уже десять лет. Он все время с мамой, и я часто думаю: неужели он вырастет вот таким самодовольным самцом? Не уважающим никого рядом с собой, с полным отсутствием душевной чуткости и понимания других людей? Сколько встречала в жизни мужчин, для них всегда главное – переспать с красивой женщиной. Как только они ставят цель, так сразу преображаются. Появляется такой бархатный голосок, глазки становятся маслянистыми, движения плавными. А главное – постель. И после того, как добиваются своей цели, – все. Можете проверить, как они к вам относятся. Некоторые даже не хотят тратить время на лишний поцелуй. Сразу начинают торопиться, вспоминая, как много дел их ожидает.

Может, мой опыт слишком печальный и есть другие мужчины? Но я таких еще не встречала. Наверно, мне не повезло. Мой партнер майор Лазарь Богданов – из бывшего управления «Т». Они занимались тогда активными действиями, еще в бывшем Советском Союзе. Потом, после разделения КГБ, их реорганизовали, но эта группа специалистов-ликвидаторов сохранилась. Все его геройские дела – это одна ложь. В основном они стреляли всегда по своим, когда нужно было убрать зарвавшегося агента, случайно попавшего под наблюдение других спецслужб. И такие люди считают себя разведчиками. В таком случае мясников с скотобойни можно назвать врачами. Это примерно одно и то же.

К сожалению, мы не выбираем себе партнеров в таких командировках. А «экскурсия» на Маврикий будет жаркой не только в смысле погоды. Мы должны встретиться с агентом, который прилетит в сопровождении своего напарника. Я должна встречаться с агентом, а мой «муж» – заниматься в это время напарником. У нас есть точные сведения, что этот напарник работает совсем на другое ведомство, и он должен будет просто исчезнуть. Меня уверяли, что мой «супруг» – прекрасный специалист по этим вопросам. Интересно, что он будет делать с трупом? Неужели скормит его акулам? Я, правда, пока не знаю, есть ли там акулы. И самое главное – у него нет оружия. Мы же не могли рисковать, проходя государственные границы и таможенные досмотры с пистолетами в карманах. Хотя мне намекали, что такой крупный специалист, как мой «муж», может вполне обойтись и своими руками. И этот тип хочет еще, чтобы я с ним спала.

Но самая большая проблема не в этом. Мы просто не знаем, «кто есть кто». Представляете ситуацию? Мы летим на Маврикий, зная, что там нас будет ждать нужный нам человек. И с этим человеком будет его напарник, которого надо ликвидировать, едва мы его обнаружим. Думаете, все это легко? В любом случае я предпочла бы работать в одиночку, без своего «мужа». Поначалу он даже производил впечатление умного и интеллигентного человека. Но это если не видеть его сальных глаз, которыми он всегда вас провожает, и его постоянной насмешки в глазах, от которой он, похоже, никогда не сможет избавиться. Завтра мы идем на встречу со связным. Вернее, на встречу иду я, а он будет лишь моим «сопровождающим». Навязали мне на голову такого «супруга». По-моему, с годами я становлюсь неисправимой феминисткой. Или это просто удел всех одиноких женщин?

Я столько в своей жизни насмотрелась на этих мужиков – сопливых, потливых, хрюкающих, блеющих, самоуверенных, – что на мой век этого добра более чем достаточно.

Глава 3

Крюгер приехал в офис местного бюро Интерпола злой и уставший. На этаже его уже ждали Хетгесс и инспектор Юрген Мюллер, которого Крюгер знал уже много лет. Мюллер был сухим желчным типом лет сорока. Он, видимо, болел язвой, потому что всегда имел нездоровый цвет лица и разговаривал сквозь зубы. Он был высокого роста, худощавый, и все пиджаки обычно болтались на нем, как на неудачно сделанной вешалке. В отличие от него Мартин был несколько ниже ростом, плотный, широкоплечий. В молодости Крюгер занимался греблей и даже пробовал участвовать в чемпионатах Германии по этому виду спорта.

– Здравствуйте, Крюгер, – недовольно сказал Мюллер, – вы приехали слишком поздно. Труп здесь нет, и ничего нового вам узнать не удастся.¹

– Вам уже сообщили о моем звонке? – мрачно спросил Крюгер.

– Конечно. Они были удивлены вашим неожиданным звонком. Решили сначала даже, что вы их разыгрываете. Потом я позвонил в отель и все проверил. Действительно, такое странное совпадение бывает достаточно редко.

– Совпадение? – изумился Крюгер. – Какое совпадение? О чем вы говорите?

– О смерти нашего коллеги Штенгеля. Мы сейчас оформляем протокол. Типичное дорожное происшествие.

– Он погиб в аварии? – понял изумленный Крюгер.

– Конечно. А разве вам не сказали? Врезался в грузовик на полной скорости, на повороте. Там трудно было уцелеть. Наша дорожная полиция считает, что виноват был сам Штенгель.

– Где это произошло? – спросил Крюгер.

– Давайте войдем к нам, – предложил Хетгесс, – мы беседуем прямо на этаже, а это как-то неудобно.

Крюгер вошел вместе с Мюллером и Хетгессом в офис. Всюду стояли компьютеры и другая техника. Несколько молодых людей с интересом смотрели на вошедших.

– Пройдем в кабинет Штенгеля, – предложил Хетгесс, и они поспешили в дальний конец зала, где был кабинет погибшего. В комнате было светло и чисто, словно хозяин отлучился лишь на несколько минут. На столе стояла фотография самого Штенгеля и его семьи: двоих детей и милой улыбающейся жены. Хетгесс, взглянув на фотографию, тяжело вздохнул.

– Он был хорошим специалистом, – сказал Хетгесс, усаживаясь в кресло, стоявшее напротив. В кресло, принадлежавшее покойнику, он не сел. Мюллер, напротив, прошел и сел прямо за стол, даже не обратив внимания на недовольное лицо Хетгесса. Крюгер сел рядом с сотрудником Интерпола.

– Он погиб на окраине города, выехав из Гrefельфинга.

– С кем он столкнулся, установлено?

– Конечно. Гюнтер Вайс, водитель грузовика. Парень ошалел от страха, ему всего двадцать пять лет.

– Где он сейчас?

– Дает показания у нас, – удивился Мюллер, – а где еще он должен, по-вашему, быть? Это ведь случилось на нашем участке. А я приехал сюда только из-за вашего непонятного звонка, Крюгер.

– Значит, Штенгель погиб в автомобильной катастрофе, – задумчиво произнес Крюгер, – как неожиданно. Когда это случилось?

– Сегодня утром. А почему вы спрашиваете о времени?

¹ В Германии принято обращаться друг к другу на немецком по фамилии. (Прим. автора.)

– Утром в отеле «Рафаэль» кто-то застрелил приехавшую из России женщину. Проверкой установлено, что номер в отеле ей бронировал сам Штенгель.

– В «Рафаэле»? – удивился Хетгесс. – У него не могло быть таких денег, это точно.

– Он не платил денег, – пояснил Крюгер, – женщина платила сама.

– Да, – заинтересовался Мюллер, – интересная женщина, если она платила сама за свой номер в отеле «Рафаэль». Сколько ей лет?

– Это не важно, – махнул рукой Крюгер, – она убита, и тоже сегодня утром.

– И вы сразу решили, что эти два преступления совершены одним лицом? – заулыбался Мюллер. – Нельзя быть таким мнительным, коллега Крюгер. Хотя с вашими русскими бандитами можно стать и совсем сумасшедшим.

Крюгер, проигнорировав явную бестактность говорившего, обратился к Хетгессу:

– Вам говорит что-нибудь фамилия Ирина Шварц?

– Нет, первый раз слышу, – ответил Хетгесс, – но мы можем проверить по нашему компьютеру. Вы знаете год ее рождения?

– Сейчас узнаю, – Крюгер показал на телефон, – можно позвонить отсюда?

– Конечно.

Крюгер быстро набрал номер.

– Брюнинг, это я. Какого года рождения была убитая?

– Шестьдесят шестого, – быстро ответил Брюнинг.

– Как звали ее отца?

– Генрих. Ирина Генрих Шварц, – продиктовал Брюнинг.

Крюгер повторил все данные для Хетгесса, и тот, кивнув, поспешил в зал к своим сотрудникам.

– Думаешь, что-нибудь узнаешь? – спросил Мюллер. – Здесь все ясно, Крюгер. Мой клиент просто случайно попал в дорожную катастрофу, а твою богатую клиентку убил кто-то из ее бывших знакомых. Это русская мафия, они действуют довольно нагло.

– Почему тогда Штенгель заказал ей номер в отеле? – спросил Крюгер. – Посмотри на эту фотографию. Что общего между ведущим сотрудником Интерпола, примерным отцом семейства, и этой русской, поселившейся в «Рафаэле»? У нее с собой только на мелкие расходы было восемь тысяч марок наличными. И несколько кредитных карточек.

– Может, просто кто-то попросил, он и заказал. Или кто-нибудь воспользовался его именем. Может, просто совпадение, – пожал плечами Мюллер.

– Телефон – тоже совпадение? В отеле был записан номер телефона Штенгеля.

– Тогда не знаю, – раздраженно ответил Мюллер, – но в любом случае это была дорожная авария. Можешь сам допросить водителя, если тебе так нравится копаться в этом деле.

Вернулся возбужденный Хетгесс.

– Мы действительно заказывали номер в «Рафаэле» от имени Штенгеля. Наша девушка помнит, что ее просил позвонить сам Штенгель.

Крюгер взглянул на Мюллера. Тот нахмурился.

– Ну и что? – спросил он. – А имя этой женщины есть в вашем досье?

– Нет. Мы проверили по компьютеру, такое имя у нас не встречается.

– А почему тогда он заказал ей номер? – спросил Крюгер.

– Не знаю, – ответил Хетгесс, – сам ничего не могу понять. Обычно он мне все говорил.

– Кто заказывал номер, он сам?

– Нет. По его поручению звонила Луиза Вальман. Это его секретарь. Она помнит, как он поручил ей позвонить в отель и заказать номер для фрау Шварц.

– Она сейчас здесь?

– Да, конечно, ждет за дверью, – показал Хетгесс, – если вы разрешите, я ее позову.

Крюгер кивнул. Решив, что он перехватывает инициативу, Мюллер громко произнес:

– Конечно, пригласите. Нам будет интересно с ней побеседовать.

Хетгесс подошел к двери и, приоткрыв ее, негромко попросил:

– Фрау Вальман, зайдите сюда.

В кабинет вошла молодая, лет тридцати, женщина. Изысканные, правильные черты лица, чуть удлинённый заостренный нос, тонкие ноздри, красивый разрез темных глаз, несколько выдвинутый вперед подбородок, мягкие чувственные губы.

Мюллер, которому нравилось играть роль начальника, показал на свободный стул:

– Садитесь, фрау Вальман.

Женщина села, на ней был серый красивый костюм, юбка заканчивалась значительно выше колен, что позволяло ей демонстрировать свои красивые длинные ноги в светлых колготках.

– Фрау Вальман, – вкрадчиво спросил Мюллер, – ваш коллега герр Хетгесс только что рассказал нам про ваш звонок в отель. Не могли бы вы подробнее рассказать об этом?

– Да, конечно. – Голос у нее был мягкий, чувственный. – Несколько дней назад герр Штенгель попросил меня позвонить в отель «Рафаэль» и заказать номер на имя фрау Шварц. Я очень удивилась, так как знала, что это достаточно дорогой отель. И потом, герр Штенгель был таким заботливым мужем. Но он ничего мне не объяснил, а я не стала спрашивать. Просто позвонила и от его имени заказала номер-сюит. Вот и все.

– И больше вы на эту тему с ним не разговаривали? – спросил Мюллер.

Крюгер молча следил за их беседой. Женщина сидела к нему несколько боком, и он видел ее четкий, запоминающийся профиль.

– Нет, конечно. У нас всегда бывает так много работы.

– А сегодня утром вы его видели?

– Нет, – удивилась женщина, – как я могла его видеть? Он ведь погиб рано утром.

Мюллер с явным превосходством взглянул на Крюгера. Тот, не обращая внимания на своего самодовольного коллегу, обратился к фрау Вальман:

– А вы сами никогда не слышали такую фамилию? Или имя – Ирина Шварц?

Женщина повернула к нему голову. Именно голову, а не повернулась всем телом. Может, она решила, что Мюллер действительно главный, а это всего лишь помощник.

– Я никогда не слышала такого имени. У нас в бюро не принято просто так говорить о ком-то. Если мы интересуемся человеком, значит, его имя есть в нашем компьютере.

– А вы давно работаете в Интерполе? – непонятно зачем спросил сам Крюгер.

– Третий год. – Она взглянула на него в упор. – Еще какие-нибудь вопросы?

– Спасибо. – Он первый отвел глаза.

– Фрау Вальман, – торжественно сказал Мюллер, – вы нам очень помогли. Спасибо вам. Она поднялась. Кажется, она даже выше меня, с явным неудовольствием подумал Крюгер.

– До свидания. – Женщина вышла из кабинета, даже не взглянув на него.

– Вот видите, – сказал Мюллер, показывая на дверь. – Все говорит в пользу моей версии.

– Семье вы уже сообщили? – спросил Хетгесс.

– Конечно, нет, – сразу занервничал Мюллер, – у него и так все документы были с собой. А опознание можно провести и чуть позже. Пусть сначала нам выдадут труп. Над ним колдуют наши патологоанатомы. Может, у него был сердечный приступ. В его возрасте такое бывает. Ему ведь было пятьдесят три. Хотя, судя по этому заказу в отеле, сил у него еще было немало.

– Вы думаете, они были любовниками? – Крюгер впервые подумал, что Мюллер со своей язвой не любил весь мир.

– Не знаю, – отрезал Мюллер, – это не мое дело. Я занимаюсь только дорожно-транспортным происшествием. Хотя не исключаю и другого варианта. Кстати, очень простого и все объясняющего. Ваша убитая прилетела сегодня утром?

– Да.

– И он разбился сегодня утром. Может, он просто торопился на свидание с вашей убитой. А ее муж или любовник пришел в номер отеля и решил не допускать такого исхода. Вот и все. Нравится вам такое объяснение? И не нужно искать никакой загадки. Все просто объясняется.

– За исключением одного, – пробормотал Крюгер.

– Опять что-нибудь не так?

– Где этот муж? Как он появился в Мюнхене? И куда сразу исчез? И еще один маленький вопрос: каким образом ему удалось войти в номер убитой?

– Не понимаю, о чем вы говорите?

– Убийца использовал специальную магнитную карточку, когда вошел в номер своей жертвы. Откуда у мужа такая карточка?

– Она ему сама дала, – предположил Мюллер.

– Карточка была одна. Ей дали утром всего одну карточку. А уже днем убийца имел такую же.

– Может, она ему сама открыла дверь?

– Не получается. Он вошел в номер, когда она была в постели.

– Днем? – иронично спросил Мюллер. – Тогда это точно ее любовник.

– Она прилетела рано утром. Значит, ночью плохо спала, – терпеливо объяснил Крюгер. – Если бы у нее было свидание, мы бы об этом знали. Эксперт не нашел никаких признаков половых контактов.

– В конце концов это ваше дело, Крюгер, – перестал спорить Мюллер, – ищите убийцу женщины. А мой убитый тут ни при чем. Это настоящий несчастный случай. Причем молодой парень Вайс не похож на коварного убийцу. Видели бы вы его после аварии. Парень сам перепугался насмерть. Автомобиль Штенгеля врезался в его машину на полном ходу. Там вообще не было полмашины. Парня трясло, как в лихорадке.

– Результаты технической экспертизы уже получены? – спросил Крюгер.

– Да нет, конечно, я ведь все оформил, только начал допрос Вайса, когда мне позвонил Хетгесс и рассказал про ваш звонок. Пришлось все бросить и срочно ехать сюда, чтобы выяснить про вашу убитую русскую.

– Понятно. – Крюгер встал, протянул руку Хетгессу. – Спасибо вам, герр Хетгесс, вы мне очень помогли.

Хетгесс был в явном смущении.

– Я тут ни при чем. Просто ваш неожиданный звонок нас всех несколько удивил. Поэтому мы и позвонили мистеру Мюллеру.

– Последний вопрос, – сказал на прощание Крюгер. – Штенгель давно работал в Интерполе?

– По-моему, нет, – осторожно ответил Хетгесс, – он стал руководителем нашего бюро лишь три года назад.

Мюллер поднялся вслед за Крюгером.

– Поеду я к себе, – тяжело сказал он, – до свидания, герр Хетгесс. Придется вам самому ехать к жене погибшего. Скажите, что я жду их у себя завтра утром в девять.

– До свидания.

Когда они вышли к своим автомобилям, Мюллер важно сказал:

– Вообще-то я понимаю. Он ведь был сотрудником Интерпола. Конечно, вы вправе предлагать любую версию.

Крюгер, ничего не ответив, пошел к своему автомобилю. Он уже сел в машину, когда услышал крики Хетгесса, выбежавшего на улицу. Крюгер открыл стекло и услышал громкие слова Хетгесса:

– Звонили из полиции, герр Мюллер. Срочно ищут вас. Экспертиза установила, что левая шина автомобиля Штенгеля была пробита пулей.

Крюгер посмотрел на Мюллера. Тот так и стоял у автомобиля, не в силах сказать что-либо.

Глава 4

Они прогуливались перед небольшим отелем «Людвиг». Типичная семейная пара, он и она. Правда, он не предлагал своей руки, и они не слишком старались соприкоснуться друг с другом. Но со стороны это была обычная семейная пара.

Может, даже слишком обычная, ибо не все супруги испытывают острое желание ходить по улицам чужих городов в обнимку. Испанская пара прибывших сюда гостей прогуливалась неспешным шагом по тихой пустынной улице перед отелем. Со стороны казалось, что они мирно разговаривают. И хотя разговор шел на испанском, оба супруга старались говорить тихо, чтобы их разговор не был слышен даже редким прохожим.

– Вы взяли билеты? – спросила женщина.

– Конечно. Я привык выполнять поручения. Мы летим через Париж послезавтра утром.

– Почему через Париж?

– Потому что из Кельна туда самолет не летит. Они просто не догадались, что нам может понадобиться такой рейс, – огрызнулся он.

– Я серьезно вас спрашиваю, сеньор Филипп, – нервно сказала женщина, – почему именно через Париж? Можно было взять через Амстердам. Это и ближе, и проще. Здесь несколько часов на поезде.

– Во-первых, Париж тоже не на Северном полюсе, разница совсем небольшая, а во-вторых, я отвечаю за вашу безопасность, сеньора Изабелла, – он отчетливо сказал последние два слова, – и вынужден напомнить вам, что привык работать по-своему. Амстердам ближе, но и те, кто захочет нам помешать, тоже могут так подумать. Поэтому я и взял билеты на парижский рейс. А завтра вечером мы можем выехать в Париж поездом. И рано утром быть во Франции. Визы нам не нужны, слава богу, действует Шенгенское соглашение. А оттуда уже на наш Маврикий, черт бы побрал этот остров или группу островов. Я даже не знаю, как правильное говорить.

– Хорошо, – согласилась она, – вы меня убедили. Но учтите, мне не нравятся подобные пререкания. И всегда объясняйте свои действия, сеньор Филипп. Если вас это не затруднит.

– Первый раз попадаю в такую дурацкую историю, – вздохнул он.

– Вы имеете в виду конкретно меня? – ядовито спросила она.

– Я имею в виду конкретно себя, – раздраженно огрызнулся он. – Мало того, что послали в паре, еще дали в начальники сеньору. Как все это здорово!

– Хорошо, что мы говорим с вами по-испански, – сказала женщина, чуть оглянувшись, – иначе вы вместо слова «сеньора» сказали бы русское «баба». Вы ведь так подумали?

– Почти, – честно ответил он. – Вы тоже не ангел. Почему вы вчера мне отказали?

– Слушайте, Богданов, – изумилась женщина, – у вас совсем нет мужской гордости. Разве об этом спрашивают? Не захотела, и все. Почему я должна вам все объяснять?

– Во-первых, вы моя жена. Во-вторых, мне было бы так легче вас защищать, – признался он, – и, в-третьих, у нас появился бы чисто человеческий интерес друг к другу и как следствие лучший контакт.

– Мы на службе, – сухо ответила женщина, – в служебной командировке. Кроме того, я привыкла сама выбирать, с кем и когда мне ложиться в постель. Думаю, к этой теме вы больше не вернетесь. Идемте обратно. Мы должны прогуливаться по этой улице еще двадцать минут. Связойной появится в этом интервале.

– Если вообще появится, – пробормотал он.

Небольшая улица была почти пустынна. Лишь изредка проезжали автомобили, спешили куда-то редкие прохожие. Расположенный к северу от вокзала небольшой четырехэтажный отель «Людвиг» был не случайно выбран местом встречи. Здесь почти не бывало посторон-

них, и, чтобы попасть в сам отель, нужно было свернуть на боковую улочку, которая идеально просматривалась. При желании всегда можно уйти по соседним улицам к вокзалу, где легко затеряться, благо до железнодорожного вокзала Кельна было не так далеко.

Конечно, вчерашний отказ Мироновой сильно подействовал на самоуверенного Богданова. Как любой мужчина, он не любил, когда ему отказывали в таком бесцеремонном и обидном тоне. Но его спутницу это, похоже, не смущало.

Связной появился через семь минут. Он шел к ним, чуть прихрамывая, опираясь на тяжелую темную палку. Темные очки и шляпа скрывали его лицо. Наряд дополняло темное, довольно потрепанное пальто. Увидев его, Лазарь привычно шагнул чуть вперед. Он обязан был предвидеть любую опасность, даже если при этом у него не было оружия.

– Добрый вечер, – сказал связной. Голос у него был молодой и приятный, – это вы туристы из Мадрида?

– Мы прилетели из Севильи, но у нас много родных в Мадриде, – сказала Миронова условную фразу. Она неплохо владела немецким языком. У них с «мужем» было своеобразное разделение. Она знала три языка: французский, немецкий и испанский, причем последний – очень хорошо, а вот Лазарь Богданов говорил лишь на английском и испанском, при этом иногда допуская ошибки. Французский он с трудом понимал, а немецкого не знал вообще.

– Как интересно. Я два года жил в Севилье, – подтвердил пароль незнакомец и, посмотрев на Богданова, спросил уже на испанском:

– Вы, очевидно, ее муж?

– Очевидно, – пробормотал Богданов.

Связной что-то сказал Мироновой. Она кивнула головой. Потом он быстро произнес несколько фраз, среди которых Богданов услышал фамилию Халлер. Он насторожился. Это была как раз та самая фамилия, ради которой они разыгрывали здесь этот спектакль и летели теперь на далекий Маврикий. И в этот момент появился серебристый «БМВ».

Если бы майор Богданов владел немецким языком, он, возможно, принял бы участие в беседе и отвлекся бы на долю секунды. Но он не участвовал в разговоре, лишь прислушивался к словам незнакомца, внимательно посматривая по сторонам. И поэтому сразу увидел резко завернувшийся за угол «БМВ». И в те несколько секунд, пока «БМВ» не затормозил рядом с ними, понял, что сейчас произойдет. Он был профессионалом и поэтому действовал, не размышляя. Прыгнув на женщину, он левой рукой буквально бросил ее на землю, прикрывая правой. Но связной был не столь оперативен. Он растерянно оглянулся. И в этот момент прозвучала автоматная очередь.

Стрелявший из «БМВ» дал две очереди. Сначала длинную – в связного, а затем более короткую – в лежавших на тротуаре. Связной, получивший пять тяжелых ранений, сполз на землю. Одним из выстрелов перебило палку, и ее концы разлетелись в разные стороны. Отстреляв вторую очередь, «БМВ» дал резкий задний ход и скрылся за поворотом. И только тогда Богданов вздохнул, поднимаясь на ноги.

Из отеля уже спешили люди, из магазинов, расположенных чуть в стороне, бежали продавцы. Богданов наклонился над женщиной.

– Вы живы? – спросил он, протягивая руку.

– Кажется, я чуть не получила сотрясение мозга, – недовольно отозвалась женщина, поднимаясь с тротуара.

– Было бы лучше, если бы вы получили пулю в голову? – спросил он.

– Нет, – она взялась за его руку, вставая на ноги, – спасибо за вашу реакцию. У вас, кажется, кровь на руке. Вы ранены?

– Ерунда. Это всего лишь царапина. Ничего страшного.

Вокруг убитого, лежавшего в десяти метрах от них, уже собралась довольно большая толпа.

– По-моему, нам лучше уходить, – поморщился Богданов, – вам не кажется, что мы задержались?

– перевяжите свою руку. – Она достала из сумочки платок.

Он покачал головой, доставая свой. Правая ладонь действительно была в крови, пуля скользнула по руке, лишь содрав кожу. Женщина посмотрела в сторону лежавшего на земле тела.

– Как он?

– Мы ему вряд ли поможем, – мрачно пробормотал Богданов, – он мертв.

Она посмотрела на толпившихся людей.

– Вы успели запомнить номер? – спросила Миронова.

– Успел, конечно. Вы идете? Или у нас будут очень неприятные объяснения с немецкой полицией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.